

Цыферов Г.

Живые марки

Г • Ц • Ы • Ф • Е • Р • О • В
ЖИВЫЕ
МАРКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Детский мир». 1963

GHANA

ты помнишь сказку про волшебную дудочку? Возьмёшь в руку дудочку, заиграешь на ней... И зелёная берёзка пригласит тебя на весёлый танец проснувшихся деревьев

А знаешь ли ты сказку о волшебной палочке? Тронешь этой палочкой что-нибудь, и всё станет живое. Зашепчут цветы, и человеческим голосом спросит тебя голубая речка:

— Чего тебе надобно, голубоглазый мальчик?

Я, конечно, не волшебник, я только сказочник, я сочиняю. Но если я посмотрю на картинку, а потом закрою глаза, картинка становится живой.

Я долго собирал марки. Раз взглянул на марки, закрыл глаза, сказал волшебное слово, и марки ожили. Ко мне в комнату пришёл ветер, зашумели деревья, а в окно, как в большие голубые ворота, приплыл корабль с алыми парусами. Потом я всё это записал и рассказал тебе.

Правда, я тебе скажу по секрету: прежде чем закрыть глаза и представить тебе живые картинки, я много читал об этих странах. Чтобы что-то рассказать, надо много знать и читать.

Ты, наверное, слышал о московском фестивале. Из разных стран приезжали разные люди. И у каждого был значок его страны. Марка — это тоже знак какой-нибудь страны. Маленькая картинка. Она рассказывает, что растёт в этой стране, какие там реки, горы, а главное, какие там люди. Как они живут, что делают.

А ещё марка — это билет. Возьмёшь его и поедешь в любую страну. Мы поедem так: ты будешь смотреть, а я — рассказывать.

ГВИНЕЯ

Гвинея... Какое красивое и нежное слово! Такие красивые и нежные названия придумывал когда-то для своих сказочных стран писатель Александр Грин...

Но это совсем не придуманная страна. Настоящая, живая. Живут в ней настоящие живые люди: чёрные мальчики, чёрные девочки, чёрные дяди и тёти. Не веришь если, сам смотри. Вот марка... На марке написано: Гвинея... Чёрные люди и лодки. Если плыть в Гвинею в «большой лодке» (так называли раньше гвинейцы корабли), первое, что увидишь — лес. Он растёт прямо из моря. Когда наступит отлив, видно — лес на ножках. У всех деревьев длинные воздушные корни. Называется такой лес мангровым. Дальше в глубь страны другой лес — тропический. Растёт он лестницей. Первое дерево маленькое, второе — побольше, а третье — совсем-совсем большое, под самые облака.

Между мангровыми зарослями и тропическим лесом — саванна. Это большая разноцветная степь с высокой травой. Кое-где попадаются

кустарники и зелёные рощи. А по ночам можно услышать, как в саванне кто-то громко трубит. Это трубят дикие слоны. Может быть, они потерялись и теперь ищут друг друга. Ау-ау, как маленькие. А может, они хотят кушать вкусный салат с пальмовым маслом... Это масло есть в пальмах. В Гвинее есть такое дерево — масляничная пальма. Из плодов масляничной пальмы делают масло. Пальмовое масло идёт на мыло и на духи тоже. И духи и мыло пахнут, конечно, совсем не маслом, а морем, пальмами и красивой страной Гвинеей.

Теперь о животных. Кроме слонов, в Гвинее ещё много удивительных животных: обезьяны, антилопы. В реках живут гиппопотамы. В Гвинее много рек. Над реками — совсем удивительные мосты. А один мост — совсем странный. Мост сплетён из длинных ползучих растений — лиан. По такому мосту идти и весело и страшно: дует ветер — мост качается. Однако гвинейцы по такому мосту ходят очень легко, они ловкие люди. Идёт гвинеец и несёт на голове большой кувшин. Пройдёт по такому мосту и ни одной капли не прольёт.

Почему в Гвинее полноводные реки, большие слоновые травы, густые леса? У нас бывает лето, зима, весна, осень, а в Гвинее — только лето и осень. Летом жарко, а осенью идут сильные дожди. Они приходят с моря. Про сильный дождь ты говоришь: он как из ведра. Ну, а этот — целый водопад.

Внезапно тучи закроют небо, налетит буря, застонут деревья, а потом вдруг сверху сразу обрушится тяжё-

лый, большой дождь. И не просто дождь, а водопад. Ты ведь знаешь, почему водопад — вода падает не капельками, а целыми вёдрами и бочками. Вот такие в Гвинее дожди. За один час появляются целые реки.

А что едят гвинейцы? Бананы, апельсины, маниок, батат, а ещё рис. В Гвинее очень много птиц, а птицы любят рис. Поэтому гвинейские ребята всё лето сторожат рисовые посевы. А знаешь, как это делают? Среди рисового поля сажают несколько зёрен кукурузы. Когда кукуруза вырастет большой, к ней привязывают верёвочки. Дёрнет мальчик верёвочки — всё поле колыхнется. Кажется, будто там мальчишки-спальчик машут зелёными палками.

Люди говорят: когда колыхнется в поле хлеб или рис, поле чем-то похоже на море. Я даже такую сказку слышал — было среди лесов зелёное море, в том море цвели белые и голубые острова: остров голубых васильков и остров белой ромашки.

Да, о море хлебов можно рассказывать добрые, весёлые сказки. Но море, настоящее море, которое омывает Гвинею, не всегда напоминало людям о добром. Когда-то, 500 лет назад, здесь появились белокрылые фрегаты. Это приплыли португальцы-колонизаторы. Они искали золото, пряности, перец, корицу и ещё чёрных невольников. На берегу моря португальцы построили крепость и стали грабить жителей. Жадные вожди отдавали за безделушки пленников, а потом этих пленников везли в далёкую Португалию, в главный город Лиссабон. Там их продавали. За португальцами в Гвинею пришли французские войска, купцы, работоторговцы... В 1838 году первый французский корабль прошёл по реке в глубь страны. Долго боролись гвинейцы за свою независимость, и лишь недавно, в 1958 году, Гвинея получила свободу. На карте Африки сейчас появилось ещё одно свободное государство — Гвинейская республика. Флаг этой республики — красный, зелёный и жёлтый. Сами гвинейцы говорят: «Красный цвет — это цвет крови, пролитой за свободу, зелёный — цвет зелёных лесов Африки, а жёлтый — жёлтое солнце Африки».

МАДАГАСКАР

Почему появились бабочки? Однажды цветок сказал ветру:

— Хочу быть птицей.

— Что ж, — вздохнул ветер, — ф-у-у... пожалуйста.

Так синим вечером появилась алая бабочка.

Это, конечно, сказка. Ну, а вот это — правда. На почтовой марке Мадагаскара нарисована бабочка. Остров Мадагаскар — родина самых крупных в мире бабочек. Путешественники, покидая его, обязательно увозят на память стеклянные коробки. Там, закрыв зелёные глаза, спит алая бабочка. Её крылья, как бархатный веер.

А где живут большие бабочки? Когда я спросил об этом одного маленького мальчика, он сказал:

— Наверно, на больших баобабах.

Раньше и я думал так же. Теперь знаю — нет.

В поле, в лесу. А кто ещё живёт в поле и в лесу? Звери и птицы. Когда я отправляюсь в путешествие, то разбиваю палатку и слушаю птиц. Хорошо, красиво... А если бы мне пришлось путешествовать по Мадагаскару, знаешь, где бы я жил? Под большим деревом. Для путешественников на Мадагаскаре есть дерево. Оно — живое.

Если проколоть ножом его черенок, потечёт вода. Только не простая, а живая. Дерево-то живое, значит, и вода тоже. Пьют люди эту воду и желают друг другу долгих весёлых лет жизни. Да и в самом деле — жить на этом красивом острове надо обязательно долго.

У моря и в долинах люди живут в зелёных домиках. У домиков длинные-длинные ножки. Домики чем-то похожи на цапель. Но, конечно, ходить домики не умеют. И всё-таки ножки не даром. Когда много дождей, домики на ходулях не заливаются. Вот. Это в долинах.

А люди в горах живут в каменных домах. У каменных домов нет ножек. Незачем. Будут ножки, уйдут домики в долины. А людям нравится жить в горах, где свежий ветер. Там, в горах, где свежий ветер, столица Мадагаскара — Тананариве. Тананариве — значит город тысячи деревень.

Тананариве — красивый город, а каждую пятницу здесь большой день — большой базар. И даже не базар, а выставка. Это потому, что здесь всё самое вкусное и красивое: вкусные, красивые фрукты, вкусные, красивые овощи, и есть даже совсем редкие растения, которые очень пахнут. Например ваниль. Называют её красиво, и пахнет она вкусно. На Мадагаскаре больше всего в мире ванили.

Да, остров богат, а люди здесь жили бедно. И перец, и ваниль, и бананы — всё было у богатых французов. У белых колонизаторов земли было в 20—30 раз больше, чем у любого мальгаша. Так называют мадагаскарцев. Первые французы пришли сюда 300 с лишним лет назад. Их благословили попы и самый главный поп — первый министр Франции — кардинал Ришелье. Тогда, в 1674 году, мальгаша прогнали незваных гостей. Но через 200 лет они явились снова. В 1895 году Мадагаскар стал французской колонией. Всё стало принадлежать французам.

В ту пору мальгаша говорили:

— Плохо растёт рис в поле, зато хорошо растут налоги. Легки и пусты плоды на наших деревьях, зато тяжелы налоги.

Да, тяжёлая жизнь была раньше на этом красивом острове. Каждый третий малыш умирал здесь, не дожив до двух лет. Если теперь подсчитать, сколько детей умерло на Мадагаскаре, это будет число жителей

целой страны, страны, где весной расцветают деревья, летом поют птицы, а осенью плачут синие и жёлтые дожди. Нет цветов, нет птиц, и синих и жёлтых дождей нет тоже. Их некому слушать, некому видеть. Ещё в древности говорили: если детям плохо — плохо всей стране. Дети — будущее страны. При колонизаторах у мадагаскарцев не было будущего.

Горе народа не беспокоило колонизаторов. Нет! Один французский офицер писал на родину: «Восстание мы подавили, теперь делать нечего, у нас скучно. Начался период дождей».

Период дождей — так назвал этот француз время слёз, время горя. Время, когда после восстания мадагаскарцы хоронили своих погибших товарищей. А погибали многие.

Долгие годы шла борьба, и в 1960 году мадагаскарцы победили. Главная площадь столицы, которая называлась когда-то площадью Кольбера в честь французского министра, сейчас — площадь Независимости. На этой площади стоит обелиск Независимости. На нём слова — Единство, Братство, Равенство. Это очень хорошие слова.

Г А Н А

В детстве, когда я рисовал флаг, то обязательно рядом — барабан.

— Дум-дум, — стучит барабан. Это идёт под знаменем пионерский отряд. И вот сегодня, взглянув на марку Ганы, где нарисован трёхцветный флаг, я опять вспомнил о барабане. Дум-дум...

И недаром.

Трёхцветный флаг с чёрной звездой — национальный флаг Республики Ганы. Ну, а барабан — любимый инструмент жителей этой страны. В Гане часто бьют барабаны. Они или маленькие, или большие — с тебя ростом. Тогда их носят вдвоём.

Барабаны в Гане говорящие, и без них не проходит ни один праздник. Эти барабаны поют песни, рассказывают сказки, читают стихи. Как это у них получается? Очень просто... Соберутся жители на праздник, возьмёт кто-нибудь в руки барабан и простучит сказку — дум-дум... Слушают все и понимают, о чём это дум-дум. О грустном или весёлом, серьёзном или смешном.

А ещё бывает так: в одной деревне у весёлого африканца родился красивый сын. И сейчас же — дум-дум,— простучал барабан. В другой деревне тоже дум-дум — второй барабан. А в третьей — третий дум-дум. Так вся Гана узнаёт эту новость.

Но почему всё время барабаны? — спросишь ты.

...Это было давно-давно. Так давно, что уже мало кто и помнит. Жёлтый песок, яркое, как апельсин, жаркое солнце... А к вечеру оно похоже на большой, очень красный помидор. Ночью нет солнца. Тогда в пустыне холодно. И воют шакалы, и плачут гиены.

— Дон-дин-дон! — звенят колокольчики. Это бредут караваны. День. Два. Три. Месяц целый. Потом второй месяц бредут они по пустыне. Нет воды, а ночами холодно и страшно. И воют гиены, и плачут шакалы. На верблюдах тюки. Там каменная соль, посуда. Караван идёт в далёкую Гану.

— Золотая моя Гана,— поёт погонщик. Гана — это страна золота. Говорили, там всё золотое, даже крыши, а царь этой страны привязывает своего голубого коня к огромному куску золота, который не поднять никому. За стены Ганы никого не пускали. Чужестранные купцы торговали так. Клади у стен мешки с товарами. Приходили ганские купцы и клали мешочки с золотом. А потом караван уходил обратно. Дон-дон-динь! — звенели золотые колокольчики. Все знали — из золотой страны Ганы идёт караван.

Так было давно. Это давно, которое плохо помнят. А вот что все хорошо помнят. Несколько веков назад, в далёком 1471 году в Гану с моря пришли корабли. Это рыскали португальские пираты, искали золото. Золото и золото. Ещё они покупали и невольников. За безделушки, за зеркальце, за пуговицы.

Португальцы построили крепость. А ещё тюрьму для невольников. Отсюда на корабли грузили «чёрное дерево». Так португальцы называли невольников.

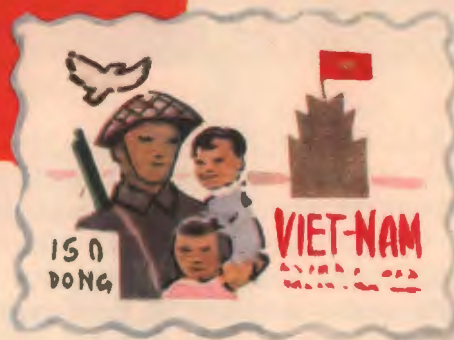
Вот тогда-то и забил барабан. Он звал к борьбе. Народ Ганы прогнал пиратов.

Но за португальцами пришли более сильные враги — англичане. Вновь забил барабан, и вновь ганские воины взялись за луки и копья. Тревогу бил барабан. И целые деревни уходили в джунгли. Долго-долго не могли англичане покорить этот храбрый народ. Почти сто лет, с 1823 года до 1901, шла борьба. Но у англичан были пушки, ружья и много другого оружия. Гану объявили английской колонией. Пятьдесят лет молчали ганские барабаны. А если говорили, то только о горе и мучениях людей.

Но вот прошло пятьдесят лет. И вновь — дум-дум: забили барабаны. В марте 1957 года ганцы победили. Гана сейчас свободное государство. У неё своё знамя — трёхцветное. Красное, жёлтое, зелёное. Почему такие цвета, — ты уже знаешь. А барабан? На барабане тоже есть звезда. Чёрная звезда Африки. Барабан со звездой — спутник храброго народа Ганы.

ВЬЕТНАМ

Когда-то я думал: трава — всегда зелёная. Вода — синяя. А теперь я узнал про чудо. Где-то там, высоко в горах, растёт трава. Она — голубая.

Далеко-далеко в море есть страна. В ней река. Называется — Красная.

Наши мальчики когда-то пели: «Синее море, красный пароход, сядем, поедем...»

Куда же мы поедем теперь? В страну, где текут красные реки.

Эта страна называется Вьетнам. По-другому — страна Юга. Зима здесь не похожа на нашу зиму. Зимой цветут белые хризантемы. Когда они отцветают, кажется, падают хлопья душистого снега. Хлоп-хлоп. Такие душистые зимы бывают только в сказках. Впрочем, многое тебе покажется тут сказкой. Хорошей и доброй.

Вон там у реки растёт красное дерево. Река красная, дерево красное. Не правда ли, как в сказке? Из красного дерева делают очень красивую мебель. Она очень крепкая. Столяры говорят — мебель из красного дерева изнутри светится. А ещё в лесу почему-то пахнет аптекой. Может быть,

здесь аптека доктора Айболита? И да и нет. Нет — потому что нет ни склянок, ни банок. Да — потому что есть в этом лесу много живых лекарств. Большие камфарные деревья. Камфара — это лекарство. Большие анисовые деревья — это тоже лекарство, похожее на мяту.

Один путешественник мне говорил: я всегда думал, — пиявки живут только в прудах, а здесь — в траве. И на деревьях. Удивительно!

Те, кто был во Вьетнаме, видели дынное дерево. Оно растёт возле бамбуковых хижин. Путешественники видели сандаловые деревья. Сандал долго пахнет. Сотни лет. Если из такого дерева сделать письменный стол, вечно будешь помнить о дальних тёплых странах. Об алых парусах. О красных реках. За таким столом писать о чём-то далёком очень легко. Это так. Но сейчас писать о Вьетнаме мне совсем нелегко. Красная река, я вспоминаю тебя не в лучах золотого солнца. Нет! Порой мне кажется, красное — это кровь.

Долгие годы, почти сто лет, боролся вьетнамский народ с колонизаторами. Долгие годы, почти сто лет, лилась рекой кровь. Первые европейцы появились здесь 300—400 лет назад. Потом, в девятнадцатом веке, сюда пришли французы. Говорят, стоял золотой день, когда французская пушка выстрелила по городу. До сих пор вьетнамцы говорят об этом.

За французами появились в 1941 году японцы. Потом снова французы, в 1946 году. Вначале они объявили Вьетнам независимым, а затем на берег высадились французские солдаты.

Вьетнамцы очень красивый народ. Они очень любят цветы, красивые песни, красивые сказки. И улицы своих городов они тоже зовут красиво. В столице Вьетнама, городе Ханое, улицы названы так: Улица Шёлка, Улица Золотых Рыбок, Тупик Говорящих Птиц. Тупик Говорящих Птиц — такое название понравится каждому. Только в этом тупике лю-

ди слышали не пение птиц, а свист пуль. Весь Ханой был перепутан колючей проволокой. Когда французы высадились во второй раз, вьетнамцы, жители сёл и городов, ушли в джунгли. Там, в джунглях, они построили фабрики, заводы и школы. Днём, когда в небе толклись вражеские самолёты, джунгли молчали. А ночью выходили в поле крестьяне, шли на фабрику рабочие, при свете звёзд учились дети. Так жили и боролись вьетнамцы долгие годы.

Боролись все: маленькие, большие, старики, женщины, дети. Живёт сейчас во Вьетнаме одна женщина, она героиней войны. Французы взяли её в плен. Развели костёр и

сожгли руку этой женщине. Таких героев во Вьетнаме немало. Но не только люди боролись здесь, даже сама земля боролась. Это не слово. Вражеские солдаты очень боялись входить в джунгли, там где бамбуковые заросли. Вьетнамцы пригибали бамбук к земле, и когда вражеские солдаты чуть задевали дерево, ствол сразу распрямлялся, и солдаты гибли.

Теперь в Северном Вьетнаме нет французов — их выгнали. Сегодня Северный Вьетнам — свободная страна, счастливая страна... Раньше здесь землёй владели помещики. Крестьянин, который обрабатывал землю, должен был отдавать девять частей урожая помещику. Сейчас земля у крестьян. Власть принадлежит всему народу.

А Южный Вьетнам? В Южном Вьетнаме по-прежнему всем владеют богатые. Сами простые вьетнамцы говорят — над Северным Вьетнамом тёплое солнце, над Южным — холодная луна. Но и в Южном и в Северном Вьетнаме народ верит — скоро весь Вьетнам станет счастливой страной. За это борются люди Вьетнама.

БИРМА

Где живут слоны? В Индии? Верно. В Африке? Правильно. А ещё в далёкой стране Бирме.

Все люди этой страны называют себя бирманцами. Бирманцы — добрый, весёлый народ. А одеты они странно. У всех юбки. У мальчиков и у девочек.

Я ещё знаю только одну страну, где все одеты так же — Шотландию. Но в Шотландии холодно, а в Бирме тепло.

Страна Бирма лежит у моря. С моря приходят дожди. В Бирме есть горы. С гор текут холодные реки. Самая большая река Бирмы — Иравади. По преданию, эту реку подарил людям бог дождей.

У бога дождей был любимый слон. Говорят, он простудился. Вот откуда Иравади — хобот слона. Из хобота течёт река.

А кроме рек, в Бирме есть ещё и озёра. Маленькие, которые получают от наводнения. И большие, которые всегда...

На большом озере Инле живут рыбаки. Лодки у них странные. Гребут они и руками и ногами. Раздвигают. Получается очень быстро.

Я рассказывал тебе о реках.

Я рассказал тебе об озёрах.

Сейчас я расскажу тебе о деревьях, о цветах, о животных Бирмы.

Деревьев в Бирме очень много. Учёные говорят — более двухсот пород. Самое хорошее — тиковое дерево. Червь его совсем не трогает. Когда-то давно из этого дерева построили корабль. Он плавал по морям целых 120 лет. Не всякий даже железный пароход может прожить так долго.

Кроме тикового дерева, растут в Бирме и другие интересные деревья: хлебное дерево, манговое, веерная пальма.

Из плодов мангового дерева бирманцы приготавливают соус. Из веерной пальмы делают сок. Соус очень вкусный. Пальмовый сок — тоже. Но самое вкусное в Бирме — мандарины.

Это про вкусное. А теперь про красивое.

В Бирме самые красивые птицы. В древности на флаге бирманского государства обязательно вышивали танцующего павлина. До сих пор бирманцы считают: павлин приносит счастье. Если ты хочешь написать человеку доброе письмо, напиши его пером павлина. Человек будет счастлив.

Павлины, конечно, живут в лесах.

Можно не ходить в лес — всё равно узнаешь, кто там живёт. На бирманских автобусах вместо номеров — слоны, носороги, птицы. По этим знакам и узнают, куда идёт автобус.

Бирма — страна золотых пагод. На верху пагоды купол. Он покрыт драгоценными камнями. Когда восходит солнце, маковки блестят. И над маковками высоко в небе плывут облака. В Бирме все облака почему-то похожи на белых слонов. Впрочем, тому никто не удивляется. Издавна жили в Бирме редкие белые слоны. Даже война такая была — «Белого слона».

Но не о войне белого слона сейчас вспоминают бирманцы. О войне белой туманной Англии и коричневой солнечной Бирмы.

У англичан есть гимн. В нём такие слова: «Правь, Британия, морями». Британия — это Англия.

Столетия правила Британия морями. Столетия правила Британия

странами, лежащими у моря. О своей родине англичане говорят: «Добрая старая Англия». Однажды я сказал это одному бирманцу. Он засмеялся:

— Не потому ли добрая, что всё добро, все богатства нашей страны англичане забирали себе?

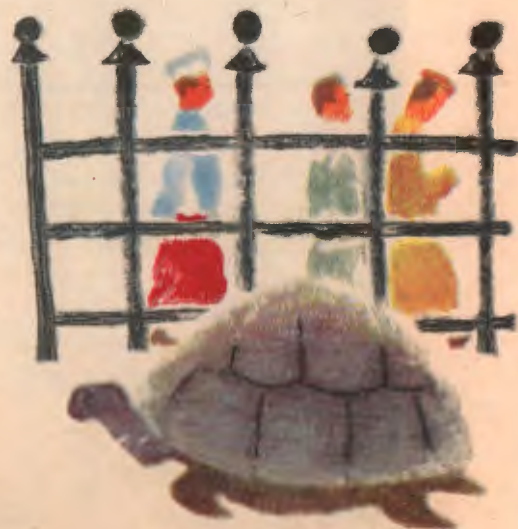
Многих приехавших в Англию удивляет Британский музей... Старинные вещи, статуи, плиты, памятники. Всё это англичане-колонизаторы вывезли из покорённых ими стран. Из Бирмы они тоже вывозили многое. Однажды даже решили вывезти громадный колокол из самой большой бирманской пагоды. При переправе через реку колокол затонул. Английские инженеры так и не

сумели его поднять. Колокол остался в Бирме. Бирманцы сами его поднимали. Теперь он памятник. Есть такое выражение—камни говорят... Я не знаю, говорят ли камни, но морские раковины и колокола говорят. Спроси вечером у большого бирманского колокола. И день-день-день за днём он расскажет тебе всю историю Бирмы.

Главный город Бирмы, её столица, называется Рангун. По-бирмански — Янгон. А это значит — конец вражде. Но в этой стране, где города с такими мирными названиями, долго-долго не было мира. Три раза приходили сюда англичане—в 1826, 1852, 1885 годах. И звучало английское «ол-райт» — всё в порядке.

Колонизаторы наводили порядок. Порядок, по которому белую работу делал белый, чёрную—чёрный. Когда английские завоеватели пришли сюда, у бирманцев были свои книги, школы, мастерские. В мастерских плавил металл и чеканили монету. Ничего этого при англичанах не стало, даже пуговицы в Бирму привозили из-за границы. Страна нищала.

В 1948 году бирманцы совсем прогнали англичан. Бирма — миролюбивая страна. Долгие годы борьбы научили бирманцев ненавидеть войну. Поэтому все бирманцы говорят — мы хотим не воевать, а дружить со всеми народами.

ИНДОНЕЗИЯ

Эту марку я узнал сразу.

Индонезия — страна островов. В ней десять тысяч островов и ещё тысяча девятнадцать вулканов. Вулкан — это гора, которая иногда дымит. Индонезийцы шутят: у нас в стране потому тепло, что много вулканов. Конечно, не потому здесь тепло, что вулканы. Здесь много солнца. С моря дует тёплый ветер. Часто ветер приносит тучи, тогда идёт весёлый дождь.

У нас в декабре тоже бывает дождь. Только у нас холодно, поэтому дождь надевает белые варежки. Это снег. А в Индонезии всегда тепло. Там всегда только дождь и дождь. Шумный и синий. Про такой дождь говорят — ливень. Красиво! Наверно, утром, на заре это слово лепечут цветы — ли-ве-нь.

В Африке живут чёрные люди, в Японии — жёлтые, а индонезийцы ни жёлтые, ни чёрные, а шоколадные. Такой у них цвет кожи. Конечно, хорошо жить в такой стране, где всё время море, где всё время солнце, весёлый дождь и шоколадные люди. Да, да, совсем, как в сказке. Помню, я когда-то читал сказку об одной интересной стране. В этой стране росли чудные деревья: шляпное дерево — на нём были шляпы, галошное дерево — на нём галоши, а рядом хлебное дерево, тут свежие калачи и булки. В

Индонезии всё это есть. Есть дерево, где галоши. Есть дерево, где плащи. И дерево с калачами и булками. Правда, они не растут прямо на деревьях, но зато из каучукового дерева, из его сока, делают резину, а из неё — плащи, галоши, обувь. А из плодов хлебного дерева готовят муку.

Птиц в Индонезии тоже очень много. Есть тут Жар-птица. Помнишь, когда-то за ней Иванушка ходил за тридевять земель. Наверное, он ходил сюда. Жар-птица — это фазаны павлины. Недаром есть такая легенда. Когда павлин умирает, он улетает в страну, где садится солнце. Тогда в небе загорается радуга. Это след его крыльев.

В лесах Индонезии никогда не бывает тихо. Слышно, как кто-то трубит. Слон... Хрюканье. Это кабан... А вот кто-то прошёл тяжёлый и оставил большие следы на тропе. Носорог... Носорог — очень редкое животное. Когда-то было много носорогов на свете, а теперь они почти все вымерли.

Давным-давно люди верили, что носорог — священное животное.

Говорили, если из рога носорога выпить вина или просто воды, то будешь жить долго-долго. Тогда аптекари на вывесках своих аптек обязательно рисовали носорога.

Когда впервые узнали об Индонезии? Точно не знаю, а приблизительно могу сказать. В то время, когда на столах у нас появился перец. В те времена перец рос только в тёплых странах, и его было очень мало. Он очень ценился. Перцем уплачивали дань, перцем рассчитывались с долгами, а про человека, который богат, говорили: да он целый мешок перца! Всё это

недаром. Перец рос на южных островах, в Индонезии. Чтобы привезти его, например, в Испанию, нужно было очень много времени — два года, не меньше. В пути на купцов нападали пираты, а каждый государь брал с этого перца налог. Вот потому он так дорого и стоил. Перцем торговали несколько купцов: купцы с южных островов, индийские купцы, африканские и лишь потом итальянские и немецкие.

Португальцы, которые в то время были хорошими мореплавателями, решили сами захватить эти острова, где растут такие дорогие вещи. Они приплыли на больших кораблях. И привезли с собой солдат и пушки. Так впервые белые лю-

ди покорили Индонезию. Ради чего? Ради золота. Ради перца, гвоздики и пряностей. Потом за португальцами пришли голландцы. За чем? За сахаром. В Индонезии растёт сахарный тростник. Ещё семьдесят лет назад сахар делали только из тростника. Во всех странах тогда были лавки колониальных товаров. Голландские купцы продавали индонезийский сахар. Затем они стали разводить каучуковые деревья, какао, кофе. Но индонезийцы всё равно были бедны, всем владели голландцы. Даже в школах индонезийских детей обучали на голландском языке. 350 лет колонизаторы

угнетали народ Индонезии. И вот в 1945 году Индонезия стала независимой республикой.

Недавно в Индонезии, в городе Бандунге, была конференция. Это съезд многих государств. На этой конференции делегаты Африки и Азии говорили, что все народы должны жить в мире и дружбе. И о том, что каждый народ должен быть свободен и жить так, как он хочет.

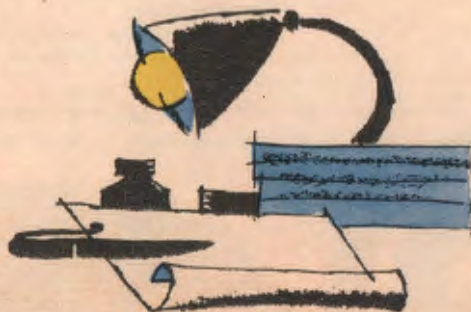
раньше, когда я был маленьким, мне очень не нравилось, если книжки кончались. Теперь я большой, и мне всё равно это не нравится.

И эта книжка, которую я написал, совсем не кончилась. Зачем хорошему кончаться? Пусть лучше всё хорошее начинается.

Мы начали с тобой хорошее путешествие. Дальше ты можешь ехать или плыть сам, без моей помощи. Возьмёшь марку какой-нибудь страны, прочитаешь книжку и поплывёшь в далёкую страну. Ведь марка — твой билет, она расскажет тебе о любой стране. Ты узнаешь о деревьях этой страны, о животных. Узнаешь о том, как живут и борются люди. Счастливого пути тебе! Я тоже еду в путешествие, и где-нибудь мы с тобой встретимся и тогда я скажу тебе:

— Вашу руку, капитан!

А сейчас счастливого пути, товарищ маленький капитан!

ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

РИСУНКИ Е. МОНИНА

ДЛЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Геннадий Михайлович Цыферов
ЖИВЫЕ МАРКИ

Ответственный редактор О. Новосельцева

Художественный редактор Г. Коптелова

Технический редактор Л. Розова

Корректоры:

С. Бланкштейн и Ж. Крючкова

Подписано к печати 20/XII-62 г. Вумага 60×92/8. Печ. л. 3.

Уч.-изд. л. 2,97. Тираж 100 000. Заказ № 892. Изд. № 809.

Издательство «Детский мир»

Министерства культуры РСФСР

Москва, А-55, Бутырский вал, 68

РСФСР

Калининский совнархоз.

Полиграфкомбинат, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

